Сидельников Максим Александрович

СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА КОНКУРЕНЦИЮ

В статье проведен анализ содержания конституционного права на конкуренцию. Автором определены субъекты этого права, цели реализации субъективного конкурентного права, виды конкурентных действий, формы и способы защиты субъективного права на конкуренцию. Исходя из выявленных элементов, дано понятие конкурентного права в субъективном смысле. Сделана попытка определения места права на конкуренцию в системе конституционных прав.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 143-146. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

6. **Государственный архив общественно-политической документации Курганской области** (ГАОПДКО). Ф. П-10. Оп. 2.
7. **ГАОПДКО.** Ф. П-166. Оп. 18.
8. **ГАОПДКО.** Ф. П-6557. Оп. 20.
9. **Государственный архив Оренбургской области** (ГАОО). Ф. Р-846. Оп. 34.
10. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 14.
11. **ГАРФ.** Ф. Р-5446. Оп. 52.
12. **ГАРФ.** Ф. Р-8009. Оп. 57а.
13. **Грунт Е. В.** Проблемы здорового образа жизни и состояние здравоохранения в Челябинской области. Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. ун-та, 2006. 155 с.
14. **Объединенный государственный архив Челябинской области** (ОГАЧО). Ф. П-37. Оп. 1.
15. **ОГАЧО.** Ф. П-234. Оп. 5.
16. **ОГАЧО.** Ф. Р-1595. Оп. 15.
17. **Центр документации новейшей истории Оренбургской области** (ЦДНИОО). Ф. 580. Оп. 44.

TRAINING AND IMPROVEMENT OF MEDICAL PERSONNEL WITHIN SOUTHERN URAL IN 1953-1964

Mariya Anatol'evna Safiullina
Department of Native History
Orenburg State Agrarian University
fatih.ne@bk.ru

The author presents complex scientific study on the problem of medical personnel training in national health care system by the example of South Ural region during the period from 1953 till 1964, basing on the wide range of published and unpublished sources analyzes the quality of medical education in South Ural region cities, estimates the strengths and weaknesses of implemented actions in personnel ensuring, as well as reveals the role of local authorities in the problem under discussion.

Key words and phrases: medical personnel; medical education; general practitioner; multitasking.

УДК 342.7

В статье проведен анализ содержания конституционного права на конкуренцию. Автором определены субъекты этого права, цели реализации субъективного конкурентного права, виды конкурентных действий, формы и способы защиты субъективного права на конкуренцию. Исходя из выявленных элементов, дано понятие конкурентного права в субъективном смысле. Сделана попытка определения места права на конкуренцию в системе конституционных прав.

Ключевые слова и фразы: правовое государство; субъективное право; поддержка конкуренции; конституционное право на конкуренцию; субъекты конкурентного права; реальные конкуренты; потенциальные конкуренты; конкурентные действия; защита субъективного права на конкуренцию.

Максим Александрович Сидельников
Кафедра гражданского права и процесса
Сибирский институт (филиал) Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
sidelnikovma@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА КОНКУРЕНЦИЮ©

Модель правового государства предполагает установление приоритетного положения прав и свобод человека и гражданина, признание, соблюдение и защита которых возведена в число конституционных основ. В правовом государстве субъективные права, санкционированные и охраняемые соответствующими властными органами, способствуют реализации одними субъектами своих интересов, потребностей, притязаний, не допуская ущемления интересов иных субъектов, имеющих собственные притязания.

Отечественная правовая наука оперирует различными определениями субъективного права, что связано, прежде всего, с трактовкой права в объективном и субъективном смысле.

Под субъективными правами позитивисты понимали дарованные государством права, установления и дозволения государства. Субъективные права признавались отражением норм позитивного права, от них производными, творением права в объективном смысле [6, с. 165].

При господстве идеи естественно-правовой доктрины деление права на объективное и субъективное сохраняется, ведь даже «прирожденные» права без закрепления и гарантирования их позитивным законодательством соответствующих государств могут оказаться голыми констатациями.

© Сидельников М. А., 2012

И. А. Ильин писал: «Основная задача положительного права состоит в том, чтобы принять в себя содержание естественного права, развернуть его в виде ряда правил внешнего поведения, приспособленных к условиям данной жизни и к потребностям данного времени, придать этим правилам смысловую форму и словесное закрепление и, далее, проникнуть в сознание и к воле людей, в качестве авторитетного связующего веления… Положительное право есть целесообразная форма поддержания естественного права» [3, с. 58].

Несмотря на разноплановость трактовок понятия субъективного права, можно выделить следующие основные характеристики данной дефиниции.

Под субъективным правом понимается установленная юридической нормой мера возможного поведения участника правоотношения. Возможности, предоставленные индивиду или коллективу юридическими нормами, направлены на достижение определенных, желаемых целей, удовлетворение интересов и потребностей.

Сущность субъективного права состоит в гарантированной возможности совершать определенные действия. Юридически возможное поведение имеет три формы своего проявления. Во-первых, это возможность управомоченного лица вести себя активно, совершать любые действия, как предусмотренные юридическими нормами, так и не запрещенные законом. Во-вторых, это возможность требовать от обязанного лица совершения активных действий или воздержания от действий. В-третьих, это право притязания или возможность обратиться за защитой своего нарушенного права в правоохранительные органы, т.е. привести в действие охранительный механизм государства.

Провозглашенное п. 2 ст. 34 Конституции РФ право граждан на свободное предпринимательство и осуществление экономической деятельности гарантируется государственной поддержкой развития конкуренции и пресечением проявлений монополизма, получает детальное развитие в соответствующих нормативных правовых актах. В свою очередь, юридические нормы, направленные на поддержку конкуренции и конкретизирующие указанные конституционные положения, которые можно условно назвать конкурентным правом в объективном смысле, остаются невостребованными и бесполезными без осуществления управомоченными лицами мер возможного поведения, т.е. в отсутствие реализации конкурентного права в субъективном смысле (права на конкуренцию).

Опираясь на изложенные выше характеристики права в субъективном смысле, попытаемся определить содержание субъективного конкурентного права.

Реализация субъективного конкурентного права, имеющая место в рамках осуществления предпринимательской деятельности, подразумевает наличие соответствующего субъекта предпринимательства.

Данное утверждение опирается на законодательное определение предпринимательской деятельности, данное в Гражданском кодексе РФ как «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке» [2, ст. 2], а также на ряд доктринальных трактовок понятия конкуренции, указывающих на экономическое соперничество специальных субъектов на рынке [1, с. 15-22; 4, с. 47; 11, с. 60-61].

Российское антимонопольное законодательство для определения круга лиц, участвующих в конкурентных отношениях и реализующих соответствующее конкурентное право, использует понятие «хозяйствующий субъект» – коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации [7, ст. 4].

Таким образом, участниками правоотношений, реализующими норму возможного поведения, представляющую собой конкурентное право в субъективном смысле, являются физические и юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, направленную на получение прибыли, и вступающие в рыночные отношения.

С. А. Паращук в качестве основного интереса конкурирующего предпринимателя определяет получение прибыли в результате достижения приоритетного положения над другими конкурентами путем привлечения к себе покупательского (потребительского) спроса [11, с. 60-61].

И. В. Князева среди целей, на достижение которых направлено соперничество хозяйствующих субъектов, называет доступ к ограниченным ресурсам и влияние на рынок, расширение доли рынка и получение прибыли за счет максимального удовлетворения продуктовых предпочтений наиболее широкой группы потребителей [4, с. 47].

Можно сделать вывод, что субъекты предпринимательской деятельности, вступая в конкурентные отношения, стремятся к расширению влияния на соответствующем товарном рынке и получению максимальной прибыли, что и является основной целью реализации конституционного права на конкуренцию.

Хозяйствующие субъекты в рамках конкурентных отношений с целью привлечения к своим товарам (работам, услугам) потребительского спроса и достижения влияния на соответствующем рынке совершают относительно других субъектов предпринимательской деятельности (конкурентов) определенные действия, которые представляют собой содержание правомочия на собственные действия в рамках субъективного конкурентного права.

Конкурентные действия как «самостоятельные состязательные действия, совершаемые хозяйствующими субъектами для приобретения правомерных преимуществ в предпринимательской деятельности» [11, с. 36], классифицируются на ценовые и неценовые.

Ценовые действия заключаются в манипулировании (снижении, повышении) субъектом предпринимательской деятельности стоимостью реализуемых товаров (работ, услуг) с целью привлечения интереса потребителей. При этом хозяйствующий субъект, вступающий в конкурентную борьбу с использованием ценовых методов (в частности, соревнуясь в снижении цен), должен четко оценивать свои экономические возможности во избежание разорения. Неценовые конкурентные действия непосредственно не связаны с воздействием субъектов предпринимательства на цену реализуемых товаров (работ, услуг) и выражаются, к примеру, в действиях по улучшению качества, потребительских свойств товаров (работ, услуг), расширению ассортимента и введению в оборот новой продукции, улучшению сервисного обслуживания, внедрению новых технологий, проведению рекламной кампании, иному продвижению товаров (работ, услуг) и т.п.

Свобода осуществления конкурентных действий не является абсолютной и имеет определенные законодательные ограничения, преследующие цель недопущения дисбаланса субъективных прав [2, ст. 10; 5, ст. 34].

Действующее антимонопольное законодательство содержит ряд запретов на осуществление хозяйствующими субъектами ценовых конкурентных действий (например, установление монопольно высокой или монопольно низкой цены товара; изъятие товара из обращения, если результатом такого изъятия явилось повышение цены товара; навязывание контрагенту невыгодных условий договора; необоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар; нарушение установленного порядка ценообразования [7, ст. 10]) и неценовых конкурентных действий (к примеру, распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации [Там же, ст. 14]; создание препятствий доступу на товарный рынок; необоснованные сокращение или прекращение производства товара; создание дискриминационных условий [Там же, ст. 10]).

Право притязания или право на защиту можно определить как предоставленную управомоченному лицу (в рассматриваемом случае – хозяйствующему субъекту – участнику конкурентных отношений) возможность применения мер правоохранительного характера для восстановления нарушенного или оспариваемого субъективного права.

Защита субъективных прав, в т.ч. субъективного конкурентного права, осуществляется в юрисдикционной и неюрисдикционной формах.

Субъект предпринимательской деятельности вправе осуществить правомочие на защиту своего конкурентного права посредством мер самозащиты (т.е. в неюрисдикционной форме) [11, с. 66]. А. М. Эрделевский среди перечисленных в ст. 12 Гражданского кодекса РФ способов защиты гражданских прав (каковые могут быть использованы и при защите субъективного конкурентного права, ввиду реализации последнего в рамках гражданского оборота и гражданских правоотношений) выделяет следующие, которые могут быть осуществлены потерпевшим самостоятельно: восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; прекращение или изменение правоотношения [13].

Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право, совершаются в порядке самозащиты, как правило, путем совершения активных фактических действий. Но самозащита может осуществляться и юридическими действиями – при самозащите путем прекращения или изменения правоотношения. В контексте рассматриваемого вопроса в качестве примера можно привести право стороны договора, ограничивающего возможность совершать самостоятельные конкурентные действия (антиконкурентного соглашения), произвести его изменение или расторжение в одностороннем порядке, если такое право предусмотрено законом или договором.

Юрисдикционная форма защиты представляет собой деятельность уполномоченных государством органов и должностных лиц по восстановлению нарушенных или оспариваемых субъективных прав. В рамках юрисдикционной формы защиты выделяются общий (судебный) и специальный (административный) порядок защиты субъективных прав.

В соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Конституционный Суд РФ по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле [5, ст. 125; 8, ст. 3].

В постановлении от 24.06.2009 № 11-П Конституционный Суд РФ высказался относительно правовой природы предписания антимонопольного органа о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного в результате нарушения антимонопольного законодательства. «Данная мера призвана обеспечивать восстановление баланса публичных и частных интересов путем изъятия доходов, полученных хозяйствующим субъектом в результате злоупотреблений, и компенсировать таким образом не подлежащие исчислению расходы государства, связанные с устранением негативных социально-экономических последствий нарушения антимонопольного законодательства. Компенсаторный характер данной меры обусловливает возможность ее применения за совершение деяний, связанных с монополистической деятельностью и нарушением требований добросовестной конкуренции, параллельно с мерами ответственности, носящими штрафной

характер, что само по себе не затрагивает сферу действия общеправового принципа недопустимости повторного привлечения к ответственности за одно и то же деяние» [12, с. 3].

Помимо конституционного судопроизводства, хозяйствующий субъект может обратиться за защитой конкурентного права в арбитражный суд или, при наличии соответствующего соглашения сторон, в третейский суд.

Специальный порядок защиты субъективного конкурентного права подразумевает наличие органа исполнительной власти, чья деятельность направлена на пресечение действий (бездействия), ущемляющих права хозяйствующих субъектов и приводящих (могущих привести) к недопущению, ограничению, устранению конкуренции. Федеральная антимонопольная служба и ее территориальные органы являются уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением антимонопольного законодательства [9; 10].

Таким образом, конкурентное право в субъективном смысле можно определить как конституционно гарантированную совокупность правомочий хозяйствующих субъектов, направленных на расширение влияния на товарном рынке и получение максимальной прибыли от предпринимательской деятельности, реализуемых посредством конкурентных действий ценового и неценового характера и защищаемых в юрисдикционной и неюрисдикционной форме.

Юридической предпосылкой существования права на конкуренцию и соответствующих конкурентных отношений служит свобода экономической деятельности, которая гарантируется ст. 8 Конституции РФ. В свою очередь, получающее воплощение в рамках конкурентных отношений конкурентное право является предпосылкой реализации ряда иных субъективных прав, таких как право на свободное использование способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, прав потребителей (например, права на выбор товара или получение информации), прав субъектов предпринимательской деятельности (к примеру, получение выгодных условий производства и сбыта товаров, реализация принципа свободы договора). Следовательно, конституционно гарантированное право на конкуренцию представляет собой важнейший элемент юридического механизма построения и развития рыночной системы хозяйствования.

Список литературы

1. **Владимирова П. М.** Правовое регулирование конкуренции в Российской Федерации: дисс. … канд. юрид. наук. М., 2007. 188 с.
2. **Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая**: Федеральный закон № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1994. № 32. Ст. 3301.
3. **Ильин И. А.** О сущности правосознания. М.: Рарогъ, 1993. 235 с.
4. **Князева И. В.** Антимонопольная политика в России. М.: Омега-Л, 2011. 505 с.
5. **Конституция Российской Федерации**: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ № 6-ФКЗ от 30 декабря 2008 г., № 7-ФКЗ от 30 декабря 2008 г.) // СЗРФ. 2009. № 4. Ст. 445.
6. **Матузов Н. И., Малько А. В.** Теория государства и права. М.: Юристъ, 2001. 541 с.
7. **О защите конкуренции**: Федеральный закон № 135-ФЗ от 26 июля 2006 г. // СЗРФ. 2006. № 31. Ч. 1. Ст. 3434.
8. **О Конституционном Суде Российской Федерации**: Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ от 21 июля 1994 г. // СЗРФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
9. **Об утверждении Положения о территориальном органе Федеральной антимонопольной службы**: приказ ФАС РФ № 30 от 26 января 2011 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 9.
10. **Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе**: постановление Правительства РФ № 331 от 30 июня 2004 г. // СЗРФ. 2004. № 31. Ст. 3259.
11. **Паращук С. А.** Конкурентное право: правовое регулирование конкуренции и монополии. М.: Городец-издат, 2002. 413 с.
12. **Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 г. № 11-П** // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 4.
13. **Эрделевский А. М.** Самозащита прав [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

CONTENT OF CONSTITUTIONAL RIGHT TO COMPETITION

Maksim Aleksandrovich Sidel'nikov
Department of Civil Law and Process
Siberian Institute (Branch) of Russian Academy of National Economy
and State Service under the Russian Federation President
sidelnikovma@mail.ru

The author analyzes the content of the constitutional right to competition, identifies the subjects of this right, the purpose of subjective competition right enforcement, competitive actions types, the forms and ways of the protection of the subjective right to competition, basing on the identified elements gives the notion of competition right in the subjective sense, and undertakes the attempt to determine the position of the right to competition in constitutional rights system.

Key words and phrases: constitutional state; subjective right; support of competition; constitutional right to competition; subjects of competition right; real competitors; potential competitors; competitive actions; protection of subjective right to competition.